

ГАЛИНЕ ВОЛЧЕК. ЮБИЛЕЙНОЕ

Независимая газ. - 1993. - 18 дек. - с. 1.

Наш театр без нее не театр. Или не современник

Виктор Гульченко

Праздник

ГАЛИНА Волчек сумела сохранить то, что иные из нас давно утратили. Сохранила в себе искусство жить и творить. Да, жить — это тоже искусство, которым необходимо овладевать с малых лет.

Природа, слава Богу, не стала отдыхать на ней, папиной дочке известного кинематографиста-оператора...

Волчек сохранила театр, которому она сама, безусловно, многим обязана, но который — и это еще безусловней — многим обязан ей. Особенно за последние 22 года.

Грешно и невозможно принизить роль Ефремова в рождении и становлении «Современника». Но когда он, любимый отец «современниковской» семьи, по неумещающим в данный сюжет обстоятельствам ушел в другой театральный дом, тяжкая доля матери, безмужней жены досталась Галине Волчек.

Но как разительно непохож этот театральный развод на последние расставания, произошедшие, например, в том же МХАТе или в Театре на Таганке.

«Современник», уже когда и вырос из коротких штанишек театра-студии, не перестал пренебрегать обязанностями художественной семьи. Куда только не разлетелась судьба членов этой семьи по белу свету, а сколько уж и вовсе нет на нем, — «Современник» до нынешних дней сохранил в себе внутреннюю цельность, сосредоточенность и ненатужность существования.

Театр, которому не раз предрекали кончину, продолжает жить, не изменяя своим принципам и убеждениям. Родившийся на самой заре первой «оттепели» и в какой-то мере ставший ее провозвестником, «Современник» без особых нравственных потерь преодолел плотные слои атмосферы последующих эпох и встретил вторую «оттепель» 80-х годов хоть и без большого юношеского задора, но с неутраченным интересом к своему пар-

Фото ИТАР-ТАСС

теру и собеседнику — зрителю. Зритель всегда входил в состав семьи «Современника».

В верности театра зрителю, выросшему и постаревшему вместе с ним, есть что-то несомненно старомодное по теперешним меркам. На верность нынче вообще неведки спрос. И уже не вчера «Современник» упрекают за вялый поиск нового сценического языка.

Но ведь спор Тригорина с Трепелевым так и пребудет открытым — тут нет раз и навсегда победенных и победителей...

Жизнь многих героинь Галины Волчек на сцене и на экране — по существу, непрожитые варианты ее собственной жизни, если брать в расчет не конкретные фабульные обстоятельства, не положительные или отрицательные черты чужих характеров, а самую их суть. Сила актерского искусства Волчек — в человеческом, а не только актерском сочувствии им.

Битая жизнью, Волчек осталась собою, и оказавшись волею случая на балу грандиозной общегражданской неудачи, на печально знаменитом празднике-панихиде по поводу встречи Нового политического года. Когда к столу, за которым сидела Волчек, приблизилась сама хозяйка бала, Волчек, явно не равнявшаяся к микрофону, не смогла

не ответить: «Я вспомнила случай, который недавно произошел у нас в театре. В финале спектакля «Крутой маршрут» все героини, узницы сталинских тюрем и лагерей, подошли вплотную к решетке и встали за ней. И вот они должны были уже плавно отступить назад и через две минуты выйти на поклон, как вдруг из зала в абсолютной тишине прозвучал мужской голос. Обращаясь к этим женщинам, стоящим за решеткой, человек крикнул от имени всего зала: «Простите нас все!» Я надеюсь, что мы никогда не доживем до того нового момента, когда кому-нибудь из нас через десять лет или пятнадцать придется крикнуть куда-нибудь на сцену: «Простите нас все!...»

В предыдущую переломную для жизни нашего общества ночь — с 3 на 4 октября — коллега Галины Волчек Лия Ахеджакова произнесла с экрана РТВ человечески страстный монолог, соразмерный произошедшей трагедии.

«Современниковцы» повсюду и всегда «современниковцы».

«Независимая газета» искренне, с радостью и любовью поздравляет Галину Борисовну Волчек с юбилеем и желает ей одного — иметь и дальше счастье делать то, что хочет сама Галина Борисовна.